

Ци Ну чувствовал удушье, эта рука, ухватившая его за горло с гигантской силой, почти сломала его кости.

Он вообще не мог использовать никакой силы, он даже не мог бороться. Он мог только в крайнем страхе смотреть на этого подростка полу-монстра, который просто одной рукой схватил его за шею.

У этого абсолютно красивого лица на самом деле была улыбка, но она была действительно холодной, в ней совсем не было тепла. В его глазах отражалась холодность, которая просачивалась наружу, наполняя его шоком и трепетом.

Окружающие мужчины посмотрели с удивлением. Глядя на Цзун Шоу, они чувствовали, что это действительно абсурдно.

Ощущение было похоже на кролика, который даже не мог даже укусить человека, но внезапно ставший Богом Пустынной Эры, который хотел забрать их жизни!

Только сейчас он все еще тяжело дышал, как будто собирался упасть в любой момент. Даже в этот момент у него не было никакой ауры вокруг него, он даже чувствовался слабее, чем те нормальные люди, которые открыли несколько меридианов... и в мгновение ока вспышка перемещается на расстояние тела, и он мгновенно убивает Ци Ну.

... Хотя Ци Ну еще не умер, но меридианы и вены в его горле были уже разбиты на куски, пролилась кровь, у него почти не было шансов выжить.

Последовательность действий была настолько быстрой, что они не смогли увидеть, что произошло.

Гун Синьжань была ошеломлена, не в силах поверить в то, что происходило перед ее глазами.

Ци Ну был полон убийственных намерений несколько минут назад, небрежно смеясь и дразня их обоих. Когда Цзун Шоу, который должен был быть слабым и бессильным, в мгновение ока схватил его за шею и оставил его лежать на земле в ожидании своей собственной смерти.

Рука сжалась, появилась трещина, и шея Ци Ну была сломана! Вместе с ним ускользнула и его последняя капля жизненной силы.

Цзун Шоу небрежно отбросил окровавленную голову в сторону, глубоко вздохнул, подавляя рокот убийственного намерения в своем теле и всю ярость внутри него. Он вел себя так, словно тех, кто остался, не существовало, и с большим трудом стал передвигать ноги к персиковому дереву

Сначала он использовал несколько игл рядом с ранами Гун Синьжань, запечатывая ее

кровеносные сосуды и меридианы. Только тогда он вытащил меч, который пригвоздил ее к дереву.

Крови вытекло немного, но глаза Цзун Шоу слегка потускнели. Ее легкие и внутренние органы были сильно повреждены, а селезенка разорвана на части. Если бы у него были те легендарные таблетки, которые могли вырастить кости и плоть людей, только тогда ее жизнь можно было бы спасти. Единственное, что он мог сейчас сделать, это помочь ей продлить ее жизнь.

Вся спешка, которую он делал до этого, оказалась напрасной, так как, в конце концов, он опоздал.

Гун Синьжань поняла это, вместо того, чтобы чувствовать отчаяние, она одарила его утешительной улыбкой. Ее тело слегка дрожало от холода.

Цзун Шоу пронзил ее несколькими золотыми иглами, помогая ей стать более энергичной и оставаться в сознании. Он молча снял свою верхнюю куртку и накрыл ее тело.

Враждебность, которая накапливалась в его груди, уже не могла быть подавлена, и она хлынула в его мозг.

Убийственное намерение поднялось еще раз, аура немедленно была подхвачена пятью людьми, которые смотрели настороженно на него. Их глаза стали острыми, как у диких кошек, когда они быстро бросились в атаку.

- Умри!

С этим криком несколько теней от клинков полетели к нему со всех сторон, усиленные кулаками ветра, но прежде чем они смогли добраться до него, раздался громовой трепет.

Убийцы боялись, что он не умрет, очень сильный и властный, без каких-либо ограничений.

Цзун Шоу издевался над собой. Первоначально он думал, что состояние его сердца достигло уровня, когда даже если небеса будут разорваны на части, он не будет потрясен. Но когда такие вещи происходили перед его глазами, ему было неизбежно потерять спокойствие.

Даже если бы он отбросил в сторону все воспоминания и чувства того Цзун Шоу, он, вероятно, не смог бы сохранять спокойствие. Бурные тенденции в его груди были чем-то, чего он не чувствовал уже долгое время.

Он хотел увидеть кровь! Он хотел убивать! Он хотел уничтожить эту кучу животных!

Он все еще не двигался, вынимая золотую иглу и втыкая ее в угол своего лба.

Только когда свет клинков и мечей приблизился к его телу, в его глазах вспыхнуло резкое сияние!

Его рукава слегка шевельнулись, когда из них вылетели два ножа-талисмана похожих на листья ивы.

Техника Шестого Божественного Императора: когда нож вылетает, жизнь заканчивается!

Зеленые ножи, взлетевшие в воздух, рассеяв тени тяжелых клинков направленных в него, точно вонзились в шеи двух мифических мастеров.

Его правая рука вытащила меч, когда все его тело снова вспыхнуло. Он отступил и увернулся в сторону. Когда он повернулся назад, разразилась ярость ударов меча, мгновенно заглушив все другие звуки в сотне футов, от его атаки!

Кровь текла, свет меча рассеивался вокруг. Когда все вернулось в прежнюю тишину, Цзун Шоу уже стоял в двухстах футах от них.

Везде, где он проходил, были разбросаны кусочки мяса! Были два человека, чьи руки судорожно сжимали глубокие порезы на их горле, когда они становились коленями на землю. Кровь текла, как фонтан, просачиваясь из их пальцев. Жизнь в их глазах медленно угасала.

Только тот человек, который использовал кулаки ветра для усиления атак партнеров, был в порядке. Однако на его теле было более десятка порезов мечом, а его лицо было пепельно-белое, он стоял, как вкопанный.

Он лично был свидетелем того, как два его друга были заколоты в горло ножами-талисманами, похожими на лист ивы.

Двое других были мгновенно порезаны на кусочки в результате легкого шторма меча, начатого этим подростком.

За столь короткое мгновение кто знает, сколько ударов мечом было нанесено, все произошло невероятно быстро. Его друзья и товарищи, пали один за другим, оставив его одного с этим... монстром.

Он прошел через сотни сражений в своей жизни и никогда не чувствовал себя таким беспомощным, как сегодня. Он раньше сталкивался с саньтянскими экспертами, но никогда не испытывал такого страха, как от подростка полу-монстра перед ним.

Гун Синьжань была поражена еще раз, глаза, которыми она смотрела на Цзун Шоу, немного сомневались. Был ли это действительно, тот застенчивый ученик с низким уровнем самооценки, с которым она познакомилась в колледже?

Человек, которого все старшие и учителя оценили как обладающего телом с двойными меридианами и не способного иметь никаких достижений в жизни; человек, которого унижали другие, заставляя ее сопереживать ему. Был ли он действительно тем же человеком, что и тот, чье тело испускало ужасающую ауру прямо перед ней?

Когда он пришел, то казался истощенным до предела, но в такой короткий момент он устранил Ци Ну. И всего за два вдоха он ранил одного и убил четырех мифических мастеров, у каждого из которых был свой, особый набор навыков. Все они умерли в такой трагической манере, что на них невозможно было смотреть. Это было похоже на то, что он вообще не использовал никакой силы, и что это было действительно легко достигнуто им.

Каждое действие будоражило разум.

Цзун Шоу щелкнул своим мечом и очистил его от мяса и крови. Его грудь чувствовала себя намного лучше, но это намерение еще не прекратилось. Эта интенсивная жестокость была настолько плотной, что казалось, что она вот-вот проявится, превратившись в лезвие, и вырвется из его груди.

Когда он посмотрел на женщину под персиковым деревом, оставшееся в его сердце чувство счастья исчезло.

Оставшийся мифический мастер безумно бежал, спасая свою жизнь. Уголки губ Цзун Шу холодно приподнялись, полные презрения.

Пальцы его левой руки слегка шевельнулись, и в воздух взлетел еще один ивовый нож-талисман.

Несколько месяцев назад, имея только тело боевого воина, он мог использовать нож, чтобы сильно ранить Пылающего Меча Ву Вэя. Нынешний нож, естественно, попал бы без малейшего шанса промахнуться.

После того как нож вылетел, Цзун Шоу даже не потрудился посмотреть, направляясь прямо к персиковому дереву.

Как и ожидалось, как только он начал идти, то услышал резкий звук ножа-талисмана, вонзившегося прямо в позвоночник. Тело беглеца резко упало на землю, пыль и песок взлетели в воздух.

Цзун Шоу вздохнул, подходя к Гун Синьжань. Он немного поколебался, прежде чем с горечью

открыть рот:

- Старшая сестра, у вас есть какие-нибудь последние желания?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/630819>